

СИЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА

ПИСАТЕЛЬ | МАША КАПАШНИКОВА

Маша Калашникова

Сильная женщина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70370389

SelfPub; 2024

Аннотация

Рассказ о сильной женщине, которая преодолела развод, потерю дома, предательство, и создала свое успешное дело.

Маша Калашникова

Сильная женщина

О силе

Говорят, судьба не посылает человеку таких испытаний, которых он не способен выдержать. А еще говорят, что все, что нас не убивает, делает нас сильнее. Этими фразами можно кратко рассказать о жизни Анны. Но я бы хотела рассказать о ней подробнее.

Я знаю эту женщину довольно близко, она соседка моих родителей в поселке, где я родилась. Я помню Анну еще совсем молодой: мы с ее сыном ходили в один садик, а ей было тогда 25 лет. Она всегда выглядела с иголочки, безукоризненно. Своего сына, Гришу, она одевала в такие классные брючки и футболки, что все, даже девчонки, завидовали. На праздниках он был самый модный – брючки и рубашка, а еще бабочки – таких невообразимых цветов и узоров, что мы подолгу их рассматривали. Или он был самым крутым вампиром в соответствующем плаще, или медведем, костюм которого был перешит из старой шубы.

Анна после школы отучилась на швею и поэтому шила весь гардероб себе, сыну и кое-что мужу. В 90-е было сложно найти хорошую ткань, но она находила, а иногда и перешивала из старого, еще советского. Поэтому-то Гришка был такой модник.

Да и она тоже. Каждое утро, когда она приводила сына в садик, я видела у нее на губах помаду разного оттенка, которая подходила под ее наряд. И откуда у нее столько помад, думала я. У мамы моей была только одна, и красилась она ею только по праздникам.

Анна работала в швейном цехе на местном заводе. Там шили спецодежду для работников – все, начиная от рабочих комбинезонов, заканчивая огнеупорными варежками для прокатчиков. Я помню, по вечерам и по выходным к ней домой приходили женщины на примерку нарядов – она шла еще и на дому.

Надо понимать, что во времена моего детства, в 90-е годы, было очень тяжело с деньгами, с продуктами и другими товарами в магазинах. Но женщинам даже в эти сложные времена хотелось выглядеть красиво, вот они и обращались к Анне. А платили кто чем мог – яйцами, молоком, мясом, заготовками. Все это помогало Анне и ее семье жить вполне обеспеченно, по крайней мере, сыто по сравнению с остальными.

Муж Анны, Николай, зарабатывал халтурками – мог соорудить пристройку к дому, поправить забор, сделать деревянную мебель. Вообще, работать с деревом он умел, в этом, я думаю, было его призвание. Он творил такую невообразимую красоту! Какая у них была шикарная лестница в сенках, ведущая ко входу в дом! Резные балясины, гладкие, отполированные перила. А дома – стол с невероятными ножками,

стулья ему под стать. У Гришки даже были машинки из дерева, которые ему папа сделал. В общем, как говорят, золотые руки были у Николая.

Когда нам с Гришкой было по 9 лет, а у Анны подрастал уже второй сын, Сашка, младше нас на 5 лет, Николай подписал контракт и уехал в Чечню. Анна осталась с двумя детьми одна, но все так же работала и продолжала подрабатывать шитьем на дому. Спустя, может быть, пару лет, Николай приехал в отпуск. Привез каких-то необычных сладостей, которыми мы все, ребята с нашей улицы, угощались. Смотрели на этого дядю Колю, почти уже нами забытого, и не узнавали: с бородой, похудевший, со странным взглядом.

В отпуске побыл он недолго, снова уехал, оставив Анне пару синяков и шок от того, как человек может пить, не трезвее, неделю. В эту неделю в ней зародился страх, она стала как будто ниже, так мне показалось, не такой яркой. Через время я поняла, что она перестала красить губы.

Николай окончательно вернулся еще через год. И на него уже было страшно смотреть – лицо его стало острым, довольно длинный и до этого нос, стал похож на закорючку страшного Кощея из сказок. В школе Гришка, с которым мы все эти годы были не разлей вода, по секрету мне сказал, что папа с мамой ругаются. Он не понимает, почему, папа несет какую-то несуряницу. А по ночам во сне кричит и бросается на пол. Гришка говорил, что папа поменялся: он не играет с сыновьями как раньше, не шутит, не делает им больше иг-

рушки в своей мастерской. Вместо этого часто уже днем выпивает. Он приехал с деньгами и сейчас тратит их на выпивку с друзьями. Мама на него за это злится, ведь они планировали потратить эти деньги на покупку коровы и отложить на учебу детям.

В общем, дома у Гришки с возвращением отца стало напряженно, в гости к нему мы больше не ходили. А Анна как будто совсем растеряла свои прежние красоту и эффективность. Помада больше совсем не появлялась на ее губах. Заказов на пошив со временем почти не стало – к ним домой старались не ходить, зная, что муж Анны в любой момент может устроить очередной скандал и создать неловкую ситуацию.

Сестра Анны, Татьяна, уговаривала ее уйти от мужа, предлагала свою дачу в нашем же поселке на первое время. Анна долго не решалась, ей казалось, что воспитывать сыновей без отца – это неправильно. А может, надеялась, что все еще можно исправить. Но спустя еще два года постоянных ссор, страха, домашнего насилия и унижения она все же ушла от Николая. Одним днем собрала вещи свои и сыновей и переехала в дачный домик сестры.

Стояли жуткие февральские морозы, дом топили круглые сутки, первое время спали в одежде и укрывались старыми шубами. Но Анна, несмотря на бытовые трудности, впервые за несколько лет вздохнула свободно. Николай несколько раз вдрызг пьяный приходил к их новому дому, стучался и угро-

жал побить, если Анна не вернется домой.

Однажды утром, отправив сыновей в школу, она пришла к сестре и рассказала, что очень боится Николая, вдруг он попадет в дом и снова ее изобьет или чего еще хуже. Эти слова услышал муж Татьяны и, не говоря ни слова, оделся и вышел из дома. Женщины не знали, куда он отправился, а позже выяснилось, что он ходил к Николаю и пригрозил ему, что если тот еще раз посмеет заявиться на его дачу, первый раз он разберется с Николаем сам, а на второй – сдаст его в милицию. С того времени Николай больше не появлялся на пороге у Анны. Стал пить совсем беспробудно, трезвея только чтобы подзаработать немного денег и снова уйти в запой. Все, что он заработал в Чечне, потратил уже давно.

Анна стала обживать дачу, к весне они вместе с сестрой трудились, готовя огород к посадкам. Дом стал уютным, чистым и светлым. Приходилось многое в нем делать по старинке – топить печку утром и вечером, носить воду из колодца, стирать руками, но судя по виду Анны, как она преобразилась, все эти трудности были ей только в радость. Она снова начала шить на заказ, снова начала краситься помадами.

В свой старый дом, которым она раньше так гордилась, который они построили когда-то с мужем сами, где была баня, огромный крытый двор со стайками для кур и свиньи, с беседкой на заднем дворе, с водопроводом в доме, в общем, со всеми благами тогдашней цивилизации – она, конечно,

хотела бы вернуться, но не к мужу, это точно. Сыновья же ходили к отцу, но редко, поскольку сложно было застать его трезвым, а с пьяным они и сами побаивались находиться рядом.

Следующим летом, после того, как Анна оставила этот дом, в нем случился пожар. Николай уснул с подоженной сигаретой в руках. К счастью, сосед успел вывести Николая из горящего дома. Но от самого дома остался только фундамент. Со временем Николай поставил вагончик на участке, в котором и жил, обустроил его, подключил отопление. Предполагалось, что это временное его обиталище, пока он не отстроит дом заново. Но когда я приезжаю к своим родителям в гости сейчас, спустя почти 20 лет, Николай так и живет в этом вагончике, а обгоревший черный фундамент все еще проглядывает сквозь заросшую траву или сугробы.

Тогда-то Анна окончательно перечеркнула все свое прошлое, связанное с мужем и с этим местом, и начала строить новую жизнь. Этот пожар как-будто дал ей толчок двигаться дальше, не оглядываться назад, и теперь ее было уже не остановить.

В начале нулевых завод, который давал работу многим жителям нашего поселка, пришел в упадок. Из пяти цехов остался только один, были сокращены почти все работники, в том числе швейный цех. Анна осталась без работы. В качестве компенсации за сокращение, руководство завода отдало швейные машины и другое оборудование швеям. Ан-

не досталась хорошая промышленная швейная машина, способная обрабатывать толстые швы, огромное зеркало метра 3 в длину и во весь рост, раскройный стол и кое-что еще из мелкого оборудования и материалов для шитья.

Тогда она решила открыть собственное ателье в поселке. Жителей все еще оставалось много, так как работала школа, больница, магазины, детский сад. Многие оставались жить в поселке, но уезжали работать в соседние поселки и город. Клиентов у нее должно было хватать. И тогда она смогла бы шить не просто на дому по вечерам, а заниматься шитьем весь рабочий день. Также она планировала брать заказы на шитье школьной формы или медицинских халатов.

Она нашла небольшое помещение в подвале одного из многоквартирных домов. Место, прямо скажем, было не из уютных – темно, сыро и холодно в межсезонье. Но заказы пошли.

Мы с мамой тоже ходили заказывать себе одежду у Анны, и я каждый раз как зачарованная смотрела на всю обстановку – этот огромный стол с кучками обрезков после раскройки, висящие на стойке ткани, огромный тяжелый утюг на гладильной доске. В воздухе витал дух творчества и радости от работы. Анна, такая всегда спокойная, прямая, изящная подходила ко мне, снимала с плеч сантиметровую ленту, не переставая разговаривать с мамой. Она быстрым движением могла набросать эскиз будущего платья и каждый раз он оказывался красивее, чем я могла себе нафантазировать.

К школе у меня появилось два новых платья и брюки.

Со временем Анна начала еще и привозить одежду на продажу. Она ночью уезжала в Екатеринбург на поезде и возвращалась следующей ночью с тремя или четырьмя огромными сумками в клетку, набитыми одеждой. Там было нижнее белье, носки, футболки, спортивная, домашняя, рабочая одежда, платья, кофты и много-много еще всего. Мама, как старая подруга Анны, приходила ей помогать разбирать эти сумки и первой могла выбрать что-то для себя. У нас в поселке купить такое больше было негде. Обычно за одеждой мы ездили пару раз в год в соседний город, но теперь все покупали исключительно у Анны. Как и все остальные жители поселка.

Вскоре, одежда так быстро распродавалась, что Анна ездила в город каждые выходные. Не представляю, когда она отдыхала. Но я ни разу не слышала от нее ни одного слова жалости к себе. Сыновья многое сами делали по дому, оставались одни, когда она уезжала за товаром, в ателье после школы помогали прибираться.

Еще две зимы они прожили в дачном домике Татьяны, а потом Анна смогла купить квартиру и сразу сделала в ней ремонт. У Гришки и Саши появилась своя комната. Как Гришка радовался, когда смог наконец-то позвать нас, одноклассников, на свой День Рождения в гости. Он с гордостью провёл для нас экскурсию, показал ванную комнату, их с Сашкой комнату, где стояла двухэтажная кровать. Даже разре-

шил залезть нам всем на второй этаж, конечно, по очереди.

Анна наблюдала за нами с улыбкой, пока накрывала на стол. Она была одета в невероятно красивое платье ярко-фиолетового цвета. Мы, девочки, кружились возле нее и пытались помочь: кто посуду мыл, кто носил тарелки на стол, кто раскладывал колбасу на блюде. Нам всем очень хотелось походить на Анну. Она выглядела такой молодой и счастливой, ей так шло быть хозяйкой большого красивого дома и при этом мы восхищались, что она сама так хорошо зарабатывает.

Примерно в то время в ее жизни появился мужчина, он был не местный, приехал в командировку на наш все угасающий завод. Он должен был прожить здесь месяц, за это время его задача была понять, можно ли возродить производство. Конечно, он об этом никому из жителей не рассказывал, но как только он появился, молва о нем пробежала в каждом доме поселка. И он воспринимался нашими родителями, как спаситель, так как многие потеряли свою любимую работу и мечтали о возрождении завода. Его звали Павел Петрович.

В первый же день он заглянул в ателье-магазин Анны, чтобы купить себе носки. Его поселили в одну из муниципальных квартир, которые пустовали и раньше как раз использовались как пристанище для командировочных. Но пожить в этой квартире он так и не успел. У них с Анной закрутился бурный роман практически сразу после знакомства. Он возил Анну в город на свидание, заваливал ее цветами и по-

дарками. Анна тогда поверила, что еще возможно женское счастье для нее. Она доверилась и была счастлива.

В планах у Павла Петровича, как он рассказывал Анне, открыть на заводе цеха по производству деталей автомобилей и возродить прокатный цех. Он писал отчет своему руководству, просчитывал рентабельность и возможные риски. Павел и Анна строили планы на свое будущее – возвести дом на большом живописном участке у пруда, который уже присмотрели. Павел Петрович хотел привезти своих взрослых дочерей познакомиться с Анной.

К Гришке и Саше он нашел подход, ходил с ними на рыбалку, отремонтировал давно сломанный велосипед, они вместе играли в футбол. Гришка с восхищением в глазах рассказывал мне о дяде Паше. Говорил, что тот научил его ездить на велосипеде без рук, не держась за руль.

Через месяц он уехал сдавать отчет. Они с Анной созванивались, свой адрес для писем он не оставил, сказав, что редко бывает дома, много разъездов по работе. Анна знала его рабочий телефон и прибежав домой на обед, первым делом набирала этот номер. Они общались еще пару недель после его отъезда, а потом он сказал, что уезжает в командировку и позвонит сам, когда вернется. Анна забыла спросить, как долго его не будет, а когда набрала его номер через неделю, секретарь ответила, что Павел Петрович еще долго будет в отъезде.

Но и через месяц, и через полтора все та же секретарша,

все тем же спокойным, ровным голосом отвечала то же самое, как будто это был автоответчик. Анна понимала, что Павел мог бы позвонить ей и из командировки, где бы он ни был. Но раз этого не делал, то не сильно хотел. Она больше не звонила на тот номер. И ее телефон молчал.

Через время стало известно, что возрождать производство, переоборудовать цеха и налаживать логистику слишком дорого и потенциальные покупатели завода бросили эту идею. Павел Петрович больше не появлялся в поселке и больше никогда не звонил Анне, ходили слухи, что у него есть семья – жена и те самые дочери, которых он собирался знакомить с Анной.

Дела Анны тем не менее шли в гору. Она купила машину, теперь привозить товар с вокзала было легче. А кроме этого она приобрела тот самый участок, который присматривала вместе с Павлом. Мы с Гришкой к тому времени уже уехали учиться, он в соседний город, я чуть дальше. Анна занялась расчисткой участка, Гришка помогал ей, когда приезжал на выходные домой, Саша был на подхвате.

Как это ни странно, со временем отношения Анны с ее бывшим мужем выровнялись, он часто ей помогал по хозяйству, она кормила его и давала немного денег. Его здоровье сильно ухудшилось и выглядел он гораздо старше ее, хотя они почти ровесники. И пить он стал меньше, здоровье не позволяло. Вот и сейчас, когда они расчистили участок, он с мальчиками залил фундамент под новый дом. Не знаю, за-

ходил ли у них разговор о том, чтобы снова быть вместе, но судя по ее холодности такого быть не могло.

Шли годы, а Анна упорно строила дом своей мечты, каждый день после работы она отправлялась на участок и что-то там делала. Появились клумбы, немного грядок, сарай, беседка, со временем была построена баня. Сам дом она решила заказать в строительной компании, нашла в интернете сайт, позвонила и вызвала менеджера, чтобы обсудить детали.

Она сама нарисовала точный план дома, который бы хотела, он хранился у нее еще со времени, когда она ждала Павла. Это был двухэтажный дом из бревен, с камином, с кухонными окнами в сад, с большой спальней наверху, во весь этаж и с мансардной высокой крышей. Она даже придумала, какие будут шторы и текстиль. А в сарае у нее хранился старый граммофон на ножках, который она отреставрировала и собиралась поставить на второй этаж в качестве журнального столика. Все детали уже были в ее голове, оставалось их реализовать.

Менеджер на месте оформил договор, взял с Анны предоплату, 560 тысяч рублей, сообщил ей, чтобы ждала бригаду через 30 дней. Анна была счастлива. Ей так нравились все хлопоты, связанные с ее будущим домом. И даже подспудные мысли о том, что все это она собиралась делать вместе с Павлом не огорчали ее. Она тогда как бы включила его в свою мечту, он был дополнением, но не основным ингреди-

ентом ее счастья.

Это была уже не та испуганная молодая девушка, боящая мужа, а самодостаточная мудрая и прекрасная в своем возрасте женщина, уверенная в себе и в том, что все у нее будет хорошо. А хорошо для нее значило не наличие рядом мужчины, а совсем простые вещи, вроде вида из окна, улыбки сыновей, радости от работы.

Прошел месяц, а от бригады не было ни слуху, ни духу. Телефон, который был указан в договоре, был выключен, сайта больше не существовало. Анна поняла, что даже не знает, где находится офис этого менеджера, есть ли эта фирма на самом деле. Она обратилась в полицию, там у нее приняли заявление, а заодно сообщили, что таких случаев в районе было уже 4 до нее и все за прошедший месяц и все с тем же бланком договора, но данные везде были разные.

Возвращаясь тогда домой из города на своей машине, она смотрела на дорогу и не могла понять, как ее так просто провели. Она вспоминала все детали той встречи с менеджером, но не верила, что можно вот так обманывать людей. Она, большую часть своей жизни проработавшая с людьми, каждый день стараясь оправдать их ожидания и доверие, просто не верила в такую подлость.

В конце концов она поняла, горевать бессмысленно, нужно простить и идти дальше. Как делала она каждый раз прежде. Возможно, в этом и была ее сила, что она могла упасть, но каждый раз поднималась и с еще большей уверен-

ностью шла дальше, своей дорогой.

Анна не стала больше искать строительные фирмы, вместо этого наняла своего бывшего мужа. Тот сколотил небольшую бригаду из местных мужчин, все они, деревенские, были рукастыми. И за остаток того лета они построили дом ее мечты. В точности как она нарисовала. За осень Анна обустроила свой новый дом и к зиме переехала. Ее мечта, тихая гавань этой сильной женщины, была осуществлена. А дальше жизнь, возможно, будет и дальше посылать ей испытания, но она с ними точно справится.